

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 811(161.1+581):37:070
doi 10.17072/2073-6681-2024-1-5-12

EDN UGXRJM

Особенности семантики и функционирования лексем цветообозначения в языке русских и китайских СМИ (на примере зеленого цвета)

Гун Мин

аспирант кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119415, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 37. gongming1@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0005-7900-8113>

ResearcherID: HTQ-4173-2023

Статья поступила в редакцию 15.04.2023

Одобрена после рецензирования 01.09.2023

Принята к публикации 01.12.2023

Информация для цитирования

Гун Мин. Особенности семантики и функционирования лексем цветообозначения в языке русских и китайских СМИ (на примере зеленого цвета) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 5–12. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-5-12

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функционировании лексем цветообозначения в современном русском и китайском языках. Внимание акцентируется на сопоставительном изучении особенностей семантики и функционирования лексем «зеленый», «绿» (зеленый, lǜ) и «青» (многозначное цветоименование со значением ‘зеленый’, qīng) в языке русских и китайских СМИ, в частности их языковой коннотации. В исследовании использовались описательный, сопоставительный методы и метод контекстного анализа полученных материалов. На примерах выражений и фраз с лексемой зеленого цвета в русских и китайских лингвистических базах данных, таких как Стандартизированная терминологическая база данных для иностранного перевода дискурса на китайском языке, Национальный корпус русского языка, Генеральный интернет-корпус русского языка и др., рассматриваются их основные и переносные значения. Анализируется многозначность лексем зеленого цвета в русских и китайских языках, отмечается процесс расширения значения лексем зеленого цвета, особенно в русских и китайских СМИ. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что появление нового значения лексемы зеленого цвета тесно связано с культурными и социальными изменениями в России и Китае. Важность употребления лингвокультуры цветообозначения в языке современных СМИ подчеркивается тем фактом, что лексема «зеленый» как яркое языковое средство выполняет функцию выразительного информирования, передает национальную ценность. Первоначальный анализ многозначности и метафоричности китайской лексемы «青» (qīng) заполняет пробел в изучении китайского перевода многозначного цветоименования «青» (qīng) при переводе произведений русских классиков и способствует его дальнейшему углубленному исследованию.

Ключевые слова: цветообозначение; лингвокультура; язык русских и китайских СМИ; зеленый цвет.

Язык – важное средство для исследования особенностей картины мира. Языковая картина мира отображает обыденное сознание, хранит прошлое мировосприятие народа, соотносится с картиной мира, противопоставлена научной, является наивной картиной мира, характеризуется яркой национально-культурной спецификой, закреплена в системе языковых средств. Важной частью языковой картины мира выступает лексика цветообозначений. Цвет обладает способностью воздействовать и на психику человека [Дедова 2010: 42]. Цвет – одно из свойств объектов материального мира, воспринимаемое посредством зрения. Цветовая картина мира, как важная часть картины мира, играет важную роль в мировосприятии человека. В последние годы российские ученые в области языка и культуры, такие как А. П. Василевич, Н. А. Мартыанова, Ю. Д. Апресян, З. И. Комарова, М. Б. Талапина, Ю. В. Дюпина, Р. М. Фрумкина, Е. С. Гладкова, А. А. Брагина и др., уделяют внимание изучению цветообозначений в аспекте соотношения разнотипных языков. Цвет, постепенно получая дополнительные смысловые оттенки, становится репрезентантом эстетических представлений и духовных особенностей каждой нации, изучение лексем цветообозначения в разных языках дает возможность сопоставления языковых картин мира.

Лексический состав каждого языка всегда развивается динамично, постоянно пополняется и обогащается, отражает события и изменения, происходящие в обществе. В связи с развитием отношения полисемии в лингвокультурологическом аспекте семантический объем лексических единиц цветообозначения расширяется. «Полисемия – интереснейшее явление в плане проблемы языка и мышления. За полисемией всегда скрывается усилие человеческой мысли в поисках новых и новых средств познания, выражения, экспрессии» [Абаев 1957: 40]. Многозначностью, или полисемией, называется свойство слов употребляться в разных значениях, поэтому рассмотрение механизма хранения значений слов в человеческом сознании и способов связи и расширения значений слов имеет важное значение для лингвистического исследования.

Между тем в конце прошлого века с развитием науки и технологии способы передачи информации сильно изменились. Появление Интернета, радио и телевидения сократило расстояние между людьми, обусловило изменение и развитие значений слов в новой эпохе, способствовало развитию человеческой цивилизации. Публицистический стиль очень важен и необходим для развития общества и формирования общественного мнения [Балли 2001: 128]. Главная ха-

рактеристика языка публицистического стиля заключается в том, что он всегда принимает средства других стилей (и разговорную, и терминологическую лексику) в свою систему, а также является сложностилистическим и многожанровым образованием. В настоящее время язык СМИ выступает объектом актуальных лингвистических исследований. С точки зрения формирования новых научных дисциплин в русских ученых кругах медиалингвистика как самостоятельное направление лингвистики сформировалась и развивалась за последние 20 лет, при этом изучение языка СМИ имеет определенное практическое значение.

В исследовании языка русских и китайских СМИ лексем цветообозначения занимают особое место. Возрастающим интересом к сопоставительному изучению цветообозначающей лексики в языке русских и китайских СМИ определяется актуальность выбранной темы. Но следует заметить, что данная область пока недостаточно исследована как в российском Китаеведении, так и в китайской русистике. Таким образом, научная новизна нашей работы состоит в том, что она выполнена в русле данной проблематики и посвящена сопоставительному изучению особенностей семантики и функционирования лексем со значением зеленого цвета в русских и китайских СМИ. Цель исследования – определение и анализ значений лексем «зеленый» в контекстах русских и китайских СМИ, рассмотрение их национально-культурных коннотаций в русском и китайском языках, а также выявление семантических и функциональных особенностей.

Исходя из вышеуказанных целей в наши задачи входит классификация значений цветообозначения «зеленый» в контекстах русских и китайских СМИ, лингвокультурологический анализ лексем «зеленый», описание более активно используемых способов семантизации. Для выполнения задач исследования использовались описательный, сопоставительный методы, метод контекстного анализа и коммуникативно-прагматический метод. Источниками языкового материала на русском языке выступили следующие электронные ресурсы: Национальный корпус русского языка, Генеральный интернет-корпус русского языка. Источниками языкового материала на китайском языке являются следующие сайты: Sina микроблогов; Baidu; Стандартизированная терминологическая база данных для иностранного перевода дискурса на китайском языке (далее – СТБД). Указанная база данных создана под эгидой Управления КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках и Академии перевода КНР, является первой госу-

дарственной многоязычной авторитетной терминологической базой данных.

Известно, что зеленый цвет ассоциируется прежде всего с цветом растительности. Он является одним из трех основных цветов, наряду с красным и синим. Проанализируем значения и употребления цветообозначения «зеленый» на примере текстов из русских и китайских СМИ.

Зеленый цвет в СМИ представлен как цвет, символизирующий жизнь природы. Например, известное выражение «зеленый шум» используется в контексте пробуждения природы весной. Историк и журналист Илья Смирнов – о том, почему зеленый шум русской весны не стоит заглушать жужжанием газонокосилок [Смирнов 2014]. Выражение «зеленый шум» представляет собой прецедентное высказывание из стихотворения Н. А. Некрасова, передающее шум свежей густой весенней листвы: *Идёт-гудёт зелёный шум, Зелёный шум, весенний шум!* Его использование в вышеприведенном примере создает четкое и полное представление о весне с помощью метафорического значения лексемы «зеленый».

В китайском языке лексема «зеленый» (绿) также считается цветом жизни и ассоциируется с природой. В качестве примера приведем фрагмент из классической китайской поэзии: *绿野草铺茵, 空山雪积银* [Си... 2016] (перевод СТБД: *Зеленые луга стелются коврами по земле; а безлюдны горы наряжаются в серебро*). В данном стихотворении, созданном 600 лет назад послом в Центральной Азии Чэнь Чэном, описан узбекский пейзаж. Именно этот фрагмент процитировал председатель Си Цзинпин в своем послании «Славная новая глава в китайско-узбекской дружбе» в 2016 г. Приведенные русский и китайский примеры демонстрируют, что прямые значения лексемы «зеленый» и 绿 совпадают в русских и китайских СМИ.

Из вышесказанного можно заключить, что и русские, и китайцы любят зеленый цвет, потому что это цвет растений, весны, он может принести людям надежду, энергию и силу, бодрость и свежесть, спокойствие и радость. Несмотря на это, значения русской и китайской лексем «зеленый» и 绿 могут также приобретать отрицательные и иронические оттенки в процессе развития языка СМИ.

Обратимся к следующему примеру: *В Севастополе я наблюдал, как украинский морпех стрелял у «зеленого человечка» сигареты, после чего они с улыбками беседовали о чем-то, пока к «зеленому» не стали выстраиваться местные жители с просьбами о фотографии* [Беседин 2014]. Выражение «зеленый человечек» – иронически пренебрежительное обозначение солдата.

Дискурс российских СМИ новой эпохи характеризуется ироничным стилем повествования. Очевидно, что значение лексемы «зеленого» связано с пограничником, человеком, служащим (служившим) в пограничных войсках. «Зеленый» в военном дискурсе русского языка также имеет и положительную коннотацию, например: защитные зеленые укрытия для танков, снайперов, помогающие слиться с окружающей растительностью и сохранить жизнь. Если при осмотре местности (независимо от времени года) военные говорят: «*все зеленое*», это значит, что территория свободна от противника, все безопасно.

В Китае солдаты сухопутных войск также носят зеленую форму. Китайские СМИ демонстрируют преданность военнослужащих своей Родине. В качестве примера приведем выражение *绿色军营* (зеленый военный лагерь): это платформа, предназначенная для активных военнослужащих, ветеранов – пользователей Интернета. Когда речь идет о военном лагере, лексема со значением зеленого цвета 绿 имеет положительную коннотацию и имплицитно выражает любовь к отчизне. Между тем в китайском языке колоратив 绿 имеет и негативную коннотацию: он ассоциируется с неверностью и изменой жены в браке. Такое значение он приобретает во фразеологизме *戴绿帽子* (носить зеленую шапку), используемом для обозначения низкого иерархического или социального статуса человека в древнем Китае, а в современном языке можно перевести как «быть рогоносцем». Интересно заметить, что в русском языке такое выражение, образованное лексемой цветообозначения, отсутствует, так что мужчина может свободно выбрать цвет шапки в России, в то время как в Китае мужчины избегают носить шапку зеленого цвета.

Еще одно значение лексемы «зеленый» в русском языке – ‘доллар’ (денежные купюры США имеют зеленоватый цвет), например: *грязная зеленая бумажка, зеленый дождь*. В данном случае наблюдается субстантивация имени прилагательного. В китайском языке такое значение у колоратива 绿 отсутствует.

Положительной коннотацией обладает цветообозначение «зеленый / 绿» в структуре следующих фразеологизмов. Выражения *дать зеленый свет* и *дать зеленую улицу* имеют значение ‘содействовать осуществлению чего-либо’. Схожее значение лексемы «*зеленый*» представлено и в китайском языке: *绿色通道* (досл. ‘зеленый проход’; перен. ‘зеленый свет’) – простые, безопасные и быстрые каналы. Все эти фразеологизмы объединяет общее значение ‘благоприятный, удобный’. Такая коннотация возникает от психологического восприятия цветового сигнала светофора.

В конце XX в. все больше стран уделяют внимание экологическим вопросам. Люди стремятся к экологической безопасности и устойчивому развитию земли и окружающей среды, а также предпринимают действия для позитивных изменений. Появлялись такие «зеленые» организации, как «Гринпис» (Зеленый мир), «Российская экологическая партия «Зеленые», «Зеленый патруль» и т. д. Семантика лексемы «зеленый» меняется с появлением нового феномена, осознанием экологических проблем.

В китайских СМИ после 18-го съезда компартии Китая Си Цзиньпин выдвинул ряд «зеленых» инициатив, среди которых *«зеленые горы и изумрудные воды – несметные сокровища»* [СТБД: «Ключевые слова Китая – управление страной»] – как инициатива, демонстрирующая углубленное познание законов о социально-экономическом развитии общества, направленная на улучшение образа жизни, ориентированная на гармонию и баланс в обществе. Еще одно направление – *«Построение экологической цивилизации: зеленая реформа и трансформация – экологическое производство, экологически чистые города и экологически чистое потребление, ведущие к устойчивому развитию»* [Си 2014: 291], где *绿色产业* (зеленое производство) – экологически чистое производство; *绿色城镇* (зеленые города) – экологически чистые города; *绿色消费* (зеленое потребление) – экологически чистое потребление. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что значение лексемы «зеленый» в современных СМИ тесно связано с новой политикой в Китае.

Выше мы обсуждали значение лексемы «зеленый» в русских СМИ и соответствующие значения в китайских СМИ путем анализа примеров из СМИ с лексемой 绿. В то же время стоит отметить, что в китайском современном языке существует еще одна лексема со значением зеленого цвета – 青 как синоним лексемы 绿. Но лексема 青 в русском языке эквивалента не имеет: дело в том, что развитие лексемы «青» в китайской культуре своеобразно, она обладала значениями ‘зеленый, синий и черный цвета’ в китайском языке. Явление «растягивания» какого-либо цветоименования на несколько участков спектра мы будем называть «диффузностью», а сами многозначные цветоименования — «диффузными» [Богушевская 1999: 5]. Так, лексема 青 относится к диффузным, чьи прямые значения многозначны. Китайская лексема со значением зеленого цвета 青 малоизучена в сопоставлении с русским языком, тем не менее лексемы цветообозначений превосходно систематизированы в

китайском языке и обладают собственными способами выражения особенностей национальной культуры. Таким образом, изучение лексемы 青 со значением ‘зеленый’ приобретает более практическое значение для понимания китайской культуры и китайского языка.

青 – цвет востока [Сюй Шэнь 1963: 89]. На востоке восходит солнце, именно на востоке начинается новая жизнь. Поэтому цвет 青 – это символ начала жизни, цвет, свойственный Китаю, имеющий чрезвычайно важное значение в китайской культуре. Он символизирует силу, простоту, надежду и достоинство.

Как уже было отмечено выше, 青 обозначает зеленый цвет в китайском языке, который переводится как имя прилагательное «зеленый» в русском языке, например, 常青之州 (вечнозеленый край/штат) – другое название штата Вашингтона [Выступление... 2015], 青山 (зеленые горы) – горы, поросшие лесом [СТБД: «Ключевые слова Китая – управление страной»], данное словосочетание имеет переносное значение в китайских СМИ – красота родной страны. По данным интернет-версии «Жэньминь жибао» (официального печатного издания ЦК КПК), выражение 青山 заняло пятое место в списке ключевых слов для китайской политики 2021 г.

Лексема 青 часто встречается в китайском переводе русской классики, употребляется в литературном стиле. Так, предложение из рассказа А. Чехова *Мой Беликов из зеленого стал белым и точно оцепенел* [Чехов 1977: 50] переведено на китайский как 由青变白 (*Из зеленого стал белым*) [Чехов 2020: 34]. Очевидно, что в оригинальном тексте слово «зеленый» употреблено в переносном значении (‘нездоровый’, ‘уставший’). В китайском языке значение ‘больной’ передается колоративом ‘желтый’ – по-китайски 黄. Например, 面黄肌瘦 (букв. ‘лицо желтое, плоть тощая’, обр. «живые мощи, кожа да кости») значит ‘иметь голодный и болезненный вид’. Но в китайском языке для того, чтобы передать значение текста оригинала, переводчик использовал лексему 青 (зеленый), значение которой метафорически нагружено в контексте, таким образом сохранен стиль русского писателя.

В русском языке «зеленый» имеет значение ‘недозрелый, неспелый, неопытный’: «зеленое яблоко» – незрелое яблоко; «зеленый год» – неурожайный год. В китайском языке есть выражение 青涩 ‘незрелый, неопытный (о молодежи)’, где лексема 青 имеет значение ‘молодой’. Приведем примеры: в китайской культуре есть организация 世界民主青年联合会 (Всемирная федерация демократической молодежи); в предложении

Проехали на автомобиле три комсомольца во фраках и белых перчатках из известного романа [Чехов 1974: 38] комсомолец переводится как 共青团员 [Чехов 2005: 24]. Итак, в русском языке «зеленый» используется для передачи значения молодости (*зеленая молодежь; молодозелено погулять велено; зелен виноград*). Между тем в китайском языке лексема «белый» также считается символом молодости, неопытности, например, 一张白纸 (досл. ‘один лист белой бумаги’, перен. ‘чистый лист’) – неопытная молодежь, новичок; 技术小白 (技术 – техника, спец. знания, искусство; 小白 – новичок, чайник, где 白 – белый) – неопытный техник, чайник в технической науке.

Кроме того, лексема 青 в китайском языке обозначает синий, а также черный цвет. Так, употребление лексемы 青 для передачи значения синего цвета широко представлено в китайской классической литературе, а именно в книге «Сюнь-цзы», на которую часто ссылаются и сегодня: 青出于蓝而胜于蓝 (синяя краска происходит от индиго, но превосходит его по синеве) [Сюнь 2009: 1024]. Выражение говорит о том, что ученик превзошел учителя, превзошел своих учителей, превзошел предшественников. Рассмотрим другие примеры: – *Пошел вон!! – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал* [Достоевский 1868: 166]. «Посиневший генерал» переводится в китайском языке как 脸色发青的将军 [Достоевский 1986: 36]. *Этого сюрприза даже и Барашиков, приученный к «синякам фортуны», не мог вынести; он сошел с ума и чрез месяц помер в горячке* [Ильф, Петров 1961: 45].

«Синякам фортуны» переводится в китайском языке как 命运揍得青一块紫一块 [Ильф, Петров 2004: 40]. Обратим внимание на «синяки фортуны» – явная метафора в русском языке: жизнь наносит человеку удары, человеку больно, он страдает. Эквивалентный перевод «синяки» в китайском языке – 青一块紫一块 (букв. кусочек синий, кусочек фиолетовый) – гематома на человеческом теле. Использованная стратегия перевода позволяет сочетать метафоричность китайского варианта с русским оригиналом, является важным принципом для передачи адекватности смысла. Лексема «青» также обозначает ‘черный’, например, 青衣 (букв. одежда черного цвета) имеет значение ‘женское амплуа со скромной черной одеждой в китайском театре’; 青睐 (перен. зн. – ‘благосклонность, расположение’, где иероглиф 青 обозначает черный зрачок, а иероглиф 睐 имеет зн. ‘пристально всматриваться’ и имеет ключ «глаз»), но 受青睐 – пользоваться благосклонностью. Очевидно, что лексема 青 передает метафорические смыслы.

Проведенный анализ трех лексем со значением зеленого цвета в русских СМИ в сопоставлении с соответствующими китайскими переводами показал, что физическое восприятие зеленого цвета совпадает в русских и китайских СМИ (цвет растительности, природы), сходство заключается в прямом значении лексем со значением зеленого цвета. Однако его переносное значение и употребление в культурном национальном контексте могут различаться. Рассмотрим разницу между значениями лексем «зеленый» в русских и китайских СМИ (таблица).

Сопоставление значений лексем «зеленый» в русских и китайских СМИ
Comparison of the meanings of the lexemes ‘green’ in the Russian and Chinese media

Дифференциальный семантический признак	Лексемы цветообозначения «зеленый» в русских и китайских СМИ		
	Зеленый	绿 (lǜ)	青 (qīng)
Военнослужащий (ироническое значение)	+	–	–
Военнослужащий (положительное значение)	+	+	–
Измена жены	–	+	–
Доллар США	+	–	–
Безопасный и быстрый	+	+	–
Экологический	+	+	–
Нездоровый, уставший	+	–	+
Молодой	+	–	+

Как показано в таблице, из сопоставленных 8 значений лексема «зеленый» в русских СМИ имеет 7, лексема 绿 в китайских СМИ – 4, лексема 青 в китайских СМИ – 2. Отсюда видно, что общее количество значений лексем «зеленый»

в русских и китайских СМИ почти совпадает, можем считать, что частота употребления лексем «зеленый» в китайском и в русском СМИ одинакова. Но разница в значениях большая: лексемы «зеленый», 绿 и 青 в русских и китай-

ских СМИ как лингвокультуры характеризуются совокупностью понятийного и предметного содержания, они отличаются переносными значениями, связанными с национальным духом, историей народа, своеобразием культуры и быта. Так, иронические выражения «зеленый человек», «грязная зеленая бумажка» и «戴绿帽子 (носить зеленую шапку)» могут становиться источником недоразумения и даже конфликта при обмене мнениями между двумя народами. Наряду с этим особое внимание уделяется ситуациям употребления лексем 绿 и 青 в китайском переводе русского языка. Русская лексема «зеленый» и китайская 绿 совпадают только по значениям «военнослужащий (положительно), безопасный и быстрый, экологический», а лексемы русская «зеленый» и китайская 青 могут ассоциироваться с «нездоровый, уставший и молодой». В отличие от общего цветоименования зеленого цвета 绿 в китайском языке лексема 青 имеет разные прямые значения, что часто неизвестно и малопонятно для иностранных учащихся. Эти значения происходят из древнего китайского языка, поэтому лексема 青 часто встречается в литературных публикациях и в фразеологических выражениях китайских СМИ. Кроме того, стоит подробно исследовать метафоричность лексемы 青 в переводе из русских классиков для того, чтобы позволить переводчикам найти наиболее подходящие выражение для передачи точной мысли автора произведения.

Отметим также, что возникновение нового значения слова или словосочетания, в сущности, является отражением культурных и социальных изменений. Лексема зеленого цвета в китайском языке имеет именно такую судьбу. Лексемы зеленого цвета 绿 и 青 (как социальное явление) широко появляются в современных СМИ Китая. Сегодня значение лексем цветообозначения 绿 и 青 непрерывно развивается и точно отражает социальный и политический прогресс Китая – от традиционного «черного» развития к современному «зеленому» развитию. Китай старается преобразить экономическую модель, таким образом, новая концепция «зеленого развития» глубоко укоренилась в сознании людей. После 18-го съезда КПК лексема зеленого цвета уже широко употребляется в разных отраслях: зеленая революция, зеленое финансирование, зеленая энергия, зеленые города и т. д. Зеленое развитие активно внедряется во все сферы жизни народа. В общественном транспорте популярна социальная реклама «зеленый выезд». Очевидно, что лексема зеленого цвета символизирует надежду народа на прекрасное будущее, она приобретает

новую жизнь в китайских СМИ. А в русском языке лексический объем значения зеленого цвета расширяется медленнее, чем в китайском языке. В целом можно утверждать, что с помощью подробного описания семантики и функционирования лексем «зеленый» в русских и китайских СМИ уточнены функции информирования и воздействия современных СМИ, что позволило объяснить причины выбора лингвокультурем в качестве целей и стратегий участников коммуникации.

Список источников

Беседин 2014 – Платон Беседин. Дождь кончился // Известия. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/39162084> (дата обращения: 17.03.2014).

Выступление... 2015 – 习近平在华盛顿州当地政府和美国友好团体联合欢迎宴会上的演讲 [Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на приветственном ужине, организованном местными органами власти и дружественными организациями в США]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/23/c_1116656143.htm (дата обращения: 23.09.2015). (На китайском.)

ГИКРЯ – Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: www.webcorpora.ru.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Си 2014 – Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2014, 488 с. 习近平.谈治国理政.北京: 外文出版社出版. 2014. 488 p.

Си... 2016 – 习近平在乌兹别克斯坦媒体 发表署名文章 [Си Цзиньпин опубликовал в СМИ Узбекистана авторскую статью]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/21/c_129080140.htm (дата обращения: 21.06.2016). (На китайском.)

Смирнов 2014 – Илья Смирнов. Апологеты американской лысины // Известия. URL: <https://iz.ru/news/570165> (дата обращения: 30.04.2014).

СТБД – 中国特色话语对外翻译标准化术语库 [Стандартизированная терминологическая база данных для иностранного перевода дискурса на китайском языке]. URL: <http://210.72.20.108/index/index.jsp>.

Бaidu [Baidu, Байду]. URL: <https://www.baidu.com>.

新浪微博 [Sina Weibo, Сина Вейбо]. URL: <https://www.weibo.com>.

Список литературы

Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 31–43.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 394 с.

Богушевская В. А. О цветоименовании в китайском языке // Известия Восточного института. 1999. № 4. С. 131–138.

Дедова О. В. О языке Интернета // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 3. С. 25–38.

Достоевский Ф. М. Идиот // Русский Вестник. 1868. № 2. С. 561–656.

Достоевский Ф. М. Идиот / пер. Рон Рудэ. Шанхай: Шанхайское изд-во переводов, 1986. 597 с. 陀思妥耶夫斯基. 白痴. 上海译文出版社, 译者: 荣如德. 1986. 597 页. (Tuo si tuo ye fu si ji. Bai chi. Shang hai yi wen chu ban she, yi zhe: Rong rude. 1986. 597 p.)

Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев // Собр. соч. в 5 т. М., 1961. Т. 1. 561 с.

Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев / пер. Чжан Пэйвэнь. Пекин: Изд-во Народ. лит., 2004. 372 с. 伊·伊里夫 / 叶·彼得罗夫. 十二把椅子. 人民文学出版社, 译者: 张佩文. 2004. 372 页. (Yi Yi li fu / Ye Bi de luo fu. Shi er ba yi zi. Ren min wen xue chu ban she, yi zhe: Zhang peiwen. 2004. 372 p.)

Сюй Шэнь (Династия Восточная Хань). Перефразирование текстов и слов. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1963. 558 с. 许慎 (东汉). 说文解字. 北京: 中华书局. 1963. (Xu shen (Dong han). Shuo wen jie zi. Beijing: Zhong hua shu ju. 1963. 558 p.)

Сюнь цзы, подраздел «Наставления». Большой словарь китайских аллюзий, Пекин, 2009. 1094 с. 荀子, 劝学篇. 中国典故大辞典. 北京. 2009. 第529页. (Xun zi, Quan xue pian. Zhong guo dian gu da ci dian. Beijing. 2009. 529 p.)

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения. М.: Наука, 1974. Т. 2. С. 164–166.

Чехов А. П. Рассказы Чехова. Пекин: Издательство Китайской драмы, 2005. 376 с. 契诃夫. 契诃夫短篇小说精选. 中国戏剧出版社. 2005. 376 页. (Qi hefu. Qi hefu duan pian xiao shuo jing xuan. Zhong guo xi ju chu ban she. 2005. 376 p.)

Чехов А. П. Человек в футляре. Сочинения: в 18 т. // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 10. Рассказы, 1898–1903. С. 42–54.

Чехов А. П. Человек в футляре // Рассказы А. П. Чехова. Ухань: Чанцзянское изд-во литературы и искусства, 2020. 240 с. 契诃夫. 装在套子里的人: 契诃夫短篇小说. 长江文艺出版社. 2020. 240 页. (Qi hefu. Zhuang zai tao zi li de ren: Qi hefu duan pian xiao shuo. Chang jiang wen yi chu ban she. 2020. 240 p.)

References

Abaev V. I. O podache omonimov v slovare [On the presentation of homonyms in a dictionary]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1957, issue 3, pp. 31–43. (In Russ.)

Bally Ch. *Frantsuzskaya stilistika* [French Stylistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 394 p. (In Russ.)

Bogushevskaya V. A. O tsvetonaimenovanii v kitayskom yazyke [On color naming In Chinese]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 1999, issue 4, pp. 131–138. (In Russ.)

Dedova O. V. O yazyke Interneta [On the language of the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal], 2010, issue 3, pp. 25–38. (In Russ.)

Dostoevsky F. M. Idiot [Idiot]. *1868 Russkiy Vestnik* [1868 Russian Herald], 1868, issue 2, pp. 561–656. (In Russ.)

Dostoevsky F. M. Bai chi [Idiot]. Transl. by Rong Rude. Shanghai, Shanghai Translation Publishing House, 1986. 597 p. (In Ch.)

Ilf I. A., Petrov E. P. Dvenadsat' stol'yev [The Twelve Chairs]. *Sobraniye sochineniy v 5 tomakh* [Collected Works in 5 vols.]. Moscow, 1961, vol. 1. 561 p. (In Russ.)

Ilf I. A., Petrov E. P. Shi er ba yi zi [The Twelve Chairs]. Transl. by Zhang Peiwen. Beijing, People's Literature Publishing House, 2004. 372 p. (In Ch.)

Xu Shen (Eastern Han Dynasty). Shuo wen jie zi [Word and Expression]. Beijing, Zhonghua Book Company, 1963. 558 p. (In Ch.)

Xunzi. Quan xue pian [Encouraging Learning]. *Zhong guo dian gu da ci dian* [Dictionary of Chinese Allusions]. Beijing, 2009. 529 p. (In Ch.)

Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t. Sochineniya* [A Complete Collection of Works and Letters in 30 vols. Works]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 164–166. (In Russ.)

Chekhov A. P. Qi hefu duan pian xiao shuo jing xuan [Selected Short Stories of Chekhov]. Beijing, China Drama Publishing House, 2005. 376 p. (In Ch.)

Chekhov A. P. Chelovek v futlyare. *Sochineniya: v 18 tomakh* [The man in the case. Works in 18 vols.]. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t.* [A Complete Collection of Works and Letters in 30 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1977, vol. 10. Ras-skazy, 1898–1903 [Stories, 1898–1903], pp. 42–54. (In Russ.)

Chekhov A. P. Zhuang zai tao zi li de ren [The man in the case]. *Qi hefu duan pian xiao shuo* [Chekhov's Short Stories]. Wuhan, Changjiang Literature and Art Publishing House, 2020. 240 p. (In Ch.)

Peculiarities of the Semantics and Functioning of Color Lexemes in the Language of the Russian and Chinese Media (the Case of Green Color)

Gong Ming

Postgraduate Student at the Department of Russian Language

Lomonosov Moscow State University

37, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119415, Russian Federation. gongming1@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7900-8113>

ResearcherID: HTQ-4173-2023

Submitted 15 Apr 2023

Revised 01 Sep 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Gong Ming. Osobennosti semantiki i funktsionirovaniya leksem tsvetoooboznacheniya v yazyke russkikh i kitayskikh SMI (na primere zelenogo tsveta) [Peculiarities of the Semantics and Functioning of Color Lexemes in the Language of the Russian and Chinese Media (the Case of Green Color)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 5–12. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-5-12 (In Russ.)

Abstract. The article deals with color-term lexemes in the modern Russian and Chinese languages. The focus is on a comparative study of the semantics and functioning of the lexemes ‘zelenyi’ (green), ‘绿’ (green, lǜ), and ‘青’ (a polysemous color name with the meaning of ‘green’, qing) in the Russian and Chinese mass media; their language connotations are investigated. The study employed the descriptive and comparative methods and the method of contextual analysis. The article analyzes the main and implied meanings of green-color terms through the examples of expressions and phrases with a green lexeme found in Russian and Chinese linguistic databases such as the Standardized terminology base for foreign translation of Chinese characteristic discourse, Russian National Corpus, General Internet Corpus of Russian, etc. The author seeks to investigate the multiple meanings of green-color lexemes in the Russian and Chinese languages, notes the expansion of their meaning, especially in the Russian and Chinese mass media. The conducted research shows that the emergence of the new meaning of the green-color lexeme is closely connected with the cultural and social changes in Russia and China. The importance of using linguocultural color lexemes in the language of modern media is emphasized by the fact that the lexeme ‘green’ as a bright language feature performs the function of expressive informing, conveys the national value. The initial analysis of the polysemy and metaphoricity of the Chinese lexeme ‘青’ (qing) carried out in the article fills a gap in the study of the use of the polysemous color name ‘青’ (qing) in translation of texts written by the Russian classics into Chinese and contributes to further in-depth lexicosemantic, lexicographical, and translation studies on the translation of this lexeme.

Key words: color term; linguocultureme; Russian and Chinese media language; green; qing.